

Можно сделать следующие выводы: 1. Японские православные христиане были принципиально против посещения синтоистских святилищ. Нет информации о том, чтобы кто-то из православных посещал их. 2. Православная Церковь пыталась связать Православие с государственной идеологией Японии. 3. Православная Церковь поддерживала Японское государство в его агрессивной внешней политике и внутренней политике духовной мобилизации населения. Церковь была вынуждена занять такую позицию в чрезвычайных условиях существования в Японии 1930-х гг. В целом эта позиция не противоречила православному учению о взаимоотношениях Церкви и государства.

К.А. Караева

ПРОБЛЕМА ИНЦИДЕНТОВ НА СОВЕТСКО-МАНЬЧЖУРСКОЙ И МОНГОЛО-МАНЬЧЖУРСКОЙ ГРАНИЦАХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 30-х гг. XX в.

С момента образования на территории северо-восточного Китая государства Маньчжоу-Го в марте 1932 г. проблема пограничных инцидентов стала одной из главных и в силу объективных причин в основном сводилась к взаимоотношениям двух государств – СССР и Японии. Официально признав Маньчжоу-Го, Япония заключила с ним союзный договор, согласно которому получила право размещать свои вооруженные силы и осуществлять охрану территории последнего, поэтому нарушение границы Маньчжоу-Го было равносильно угрозе безопасности и порядку японской территории. СССР не отрицал, но в то же время не признавал новообразованное государство, продолжая рассматривать его территорию как китайскую, и в этих условиях предпочитал вести дипломатические переговоры с правительством Японии, а не Маньчжоу-Го. Дальневосточная политика СССР была направлена на укрепление политического влияния и наращиванию военного потенциала ввиду обострения противоречий и нарастающей агрессии с востока.

В последние годы в отечественной историографии появились исследования³³⁰, посвященные изучению проблемы пограничных инцидентов, в которых содержатся новые, отличные от советской историографии точки зрения на проблему, что для автора статьи представляет значительный интерес. Можно отметить также несколько работ японских исследователей³³¹, посвященных вопросу пограничных конфликтов, которые также были использованы в написании статьи.

В данной публикации автор ставит целью проанализировать наиболее сложную, противоречивую сторону взаимоотношений государств Дальнего Востока в политическом и дипломатическом аспекте – проблему пограничных конфликтов, проследить динамику их развития и дать оценку событиям на советско-маньчжурской и монголо-маньчжурской границах во второй половине 30-х гг. XX в.

Во второй половине 30-х гг. угроза безопасности дальневосточных районов СССР связывалась в первую очередь с наращиванием японского военного присутствия в маньчжурском регионе. С избавлением Советского Союза от такого серьезного источника конфликта, как КВЖД (соглашение о продаже железной дороги правительству Маньчжоу-Го было подписано 23 марта 1935), напряженность между двумя государствами не сошла на нет. Оставался «вечный» источник – водные и сухопутные границы. Только за три года (1936 – 1938) официально было зарегистрировано 231 нарушение государственной границы СССР японо-маньчжурскими военными подразделениями, из них 35 крупных боевых столкновений³³². По данным штаба Квантунской армии был зафиксирован 431 конфликт за тот же период³³³. Особенно часто нарушения происходили на границе в Приморском крае: участках Турий Рог, у озера Ханка, Полтавского и Гродековского укрепленных районов; также на реке Амур близ городов Хабаровск и Благовещенск и на реке Уссури.

Среди наиболее показательных инцидентов, имевших место в мае-ноябре 1935 г., были следующие. 1 мая в 1,5 км от границы на территории СССР в районе пограничного знака № 22, недалеко от линии Гродеково – Пограничная, наряд советской пограничной охраны из четырех человек подвергся вооруженному нападению, пробравшегося через границу и устроившего засаду японо-маньчжурского отряда. 23 июня в пункте, расположенном в 4 км южнее пограничного знака № 24, в районе Гродеково – Пограничная, отряд из 40 японских солдат с двумя офицерами нарушил государственную границу и прошел вглубь территории СССР на расстоянии около 500 м. Поднявшись на сопку Безымянную, отряд спустился в ложину, а с наступлением темноты вернулся на маньчжурскую территорию. 26 июня отряд японских солдат в боевом порядке снова перешел границу в

³³⁰ Лузянин С.Г. Россия-Монголия-Китай в первой половине XX в.: политические взаимоотношения в 1911 – 1946 гг. М.: Изд. «ОГНИ», 2003; Усов В.Н. Новые материалы о событиях на озере Хасан // Проблемы Дальнего Востока. - № 1. 2006; Черевко К.Е. Серп и молот против самурайского меча. М.: Вече, 2003; Шишов А.В. Разгром Японии и самурайская угроза. М.: Изд. Алгоритм; Изд. Эксмо, 2005.

³³¹ Мансю Тэйкоку (Маньчжурская Империя) / ред. Симидзу Кацу. Токио: Кавадесебоу, 1998; Одзава Тикамицу. Номонхан Сэнки (Военный дневник Номонхана). Токио: Синдзинбуцу Орайся, 1974; Хандо Кадзутоси. Номонхан но нацу (Лето Номонхана). Токио: Бунгэй Сюнсю, 1997.

³³² Шишов А.В. Разгром Японии и самурайская угроза. С. 343.

³³³ Хандо Кадзутоси. Номонхан но нацу (Лето Номонхана). С. 34.

том же месте, поднялся на ту же высоту и вернулся к линии границы, где к ним присоединился конный отряд в составе около 60 всадников, после чего вся группа ушла вглубь маньчжурской территории. 6 октября советский сторожевой наряд Гродековского пограничного отряда в составе двух конных пограничников в трех километрах от линии границы подвергся нападению со стороны перешедшего на территорию СССР отряда Маньчжоу-Го под командой японского офицера. 12 октября японо-маньчжурский отряд численностью до 40 человек перешел советскую границу в районе Ново-Алексеевки (25 км северо-западнее Гродекова), углубившись, по оценке советской стороны, на территорию СССР на 2,3 км., и обстрелял отряд пограничников численностью в 20 человек. Советское правительство заявило по поводу этих нарушений границы со стороны японо-маньчжурских отрядов категорический протест правительствам Японии и Маньчжоу-Го³³⁴.

В связи с усилением напряженности на границах Маньчжоу-Го с СССР японо-маньчжурская сторона выступила с утверждением, что ее главной причиной является неопределенность линии государственной границы, и высказалась за учреждение пограничной комиссии с целью уточнения границ, в первую очередь, в районе озера Ханка до реки Тумень. Советская же сторона в ответ на это заявила, что демаркация границы в свое время была проведена в соответствии с русско-китайскими договорами, о чем свидетельствуют приложенные карты, и, таким образом, линии границ не могут вызывать никаких сомнений³³⁵. Возражая против такого подхода, японо-маньчжурская сторона в качестве примера привела тот факт, что из 45 пограничных столбов, установленных при демаркации границы между озером Ханка и р. Туманган на стыке границ СССР Маньчжоу-Го и Кореи, к середине 1935 г. сохранилось только десять, причем промежутки между сохранившимися пограничными столбами поросли лесом, что не позволяет японским пограничникам точно ориентироваться в отношении пределов Маньчжоу-Го. Во время беседы с заместителем наркома по иностранным делам японский посол в СССР Ота предложил сконцентрировать внимание на создании смешанной комиссии в составе представителей СССР и Маньчжоу-Го для редемаркации советско-маньчжурской границы на восточном участке: обследования существующей на основании договоров пограничной линии, проверки состояния пограничных знаков, при необходимости установления новых, проведения между ними проволоочных заграждений. В апреле 1936 г. взаимная заинтересованность сторон привела к тому, что была достигнута принципиальная договоренность о создании двух комиссий – комиссии по демаркации государственной границы и комиссии по урегулированию пограничных конфликтов. Советская сторона настаивала, чтобы подобные комиссии были созданы на всей советско-маньчжурской границе, а не на каком-либо отдельном ее участке. Однако непрекращающиеся инциденты, связанные с нарушением советской границы и нападением на пограничные отряды японо-маньчжурских войск, разрушение и похищение ими пограничных знаков значительно усугубляли ситуацию и осложняли ход переговоров.

Стоит отметить, что ответственность за возникновение пограничных инцидентов не всегда лежала исключительно на японо-маньчжурской стороне. Безусловно, имели место провокации, вызванные нечеткой или спорной демаркацией границы на отдельных ее участках. Ужесточение позиции советского правительства в результате заключения Антикоминтерновского пакта проявилось в последующих вооруженных инцидентах у Константиновских островов в июне 1937 г. и у озера Хасан в июле – августе 1938 г. 19 июня 1937 г. причиной инцидента послужила высадка советских пограничников на островах Сеннуха и Большой, расположенных юго-восточнее г. Благовещенска, к югу от середины главного фарватера р. Амур, и изгнание ими находящихся на одном из островов отряда маньчжур. На следующий день группа японо-маньчжур вторглась на остров Сеннуха и обстреляла советский берег Амура и советское сторожевое судно, однако вновь была выпеснена пограничниками. Однако 29 июня в районе упомянутого острова японо-маньчжурский катер обстрелял советский пограничный пост, а в результате артобстрела с маньчжурского берега был потоплен советский бронекатер. В тот же день во избежание эскалации конфликта М.М. Литвинов предложил послу Японии в СССР М. Сигэмицу отозвать вооруженные силы как советской, так и японской стороной и провести переговоры о демаркации пограничной линии по реке Амур. Формально, граница по Амуру была определена с Китаем Пекинским договором 1860 г. и обозначена на приложенной к нему карте, согласно которой линия границы проходила южнее островов, определяя их принадлежность советскому государству. Но согласно нормам международного права линия границы по судоходным рекам проводилась по середине главного фарватера, и таким образом, острова должны были оказаться за пределами границы СССР. Однако советское правительство заявило, что в период заключения Пекинского договора пограничный фарватер проходил в этом районе по южному рукаву Амура и что его естественное перемещение на север не означает автоматического изменения границы. Это обстоятельство могло лишь стать предметом дипломатических переговоров³³⁶. Несмотря на переговоры об отводе вооруженных сил, 30 июня три советских патрульных катера, проходя на высокой скорости по южному рукаву р. Амур южнее острова Сеннуха, обстреляли японских и маньчжурских пограничников. Ответным огнем с мань-

³³⁴Внешняя политика СССР. Сб. документов. Т. 4. С. 66.

³³⁵Там же. С. 71.

³³⁶Там же. С. 264.

чжурского берега один из советских маньчжурских катеров был потоплен, а другому были нанесены серьезные повреждения. По поводу произошедшего заместитель Наркома иностранных дел дважды заявил японскому послу М. Сигэмицу решительный протест, возложив ответственность за компенсацию материального ущерба на японское правительство. Контрпротест посла принят не был. В целях ликвидации конфликта 2 июля была достигнута принципиальная договоренность об отводе советских и японо-маньчжурских вооруженных сил. При этом советское правительство заявило, что восстановление существующего положения не означает отказ и признание за Маньчжоу-Го спорных островов. Как отмечает К.Е. Черевко, в результате этого конфликта командование Квантунской армии пришло к выводу, что не дипломатические методы, а эффективный отпор «советской военной провокации» сыграл главную роль в разрешении конфликта, что значительно определило жесткую позицию японской стороны в 1938 – 1939 гг.³³⁷

Очередным звеном в бесконечной цепи советско-японских вооруженных инцидентов на границе стал конфликт в районе озера Хасан. Такие историки как Г.В. Ефимов, А.М. Дубинский, А.Б. Широкоград, следуя традиционной точке зрения, видят в подготовке инцидента, прежде всего, интересы японских милитаристских кругов, которые ввиду предстоящего наступления на китайский город Ухань опасались за срыв операции и хотели «прощупать» прочность дальневосточных границ и намерения советской стороны, что, естественно, вызвало опасения у правительства СССР относительно возможного захвата стратегически значимых высот Заозерная и Безымянная, и как следствие, оно отдало приказ об охране советских рубежей. Японский исследователь К. Хандо полагает, что военные действия проводились под руководством японского генштаба и были тайным планом «силовой разведки» для того, чтобы проверить, намерен ли Советский Союз включиться в японо-китайскую войну. Также, пишет японский историк, место нападения было выбрано не случайно, а с учетом рельефа местности, ограничивающего крупное развертывание действий³³⁸. Другая группа историков, таких как В.Н. Усов, К.Е. Черевко придерживаются иной точки зрения, полагая, что советская сторона решила занять свободную от японских войск сопку Заозерную и начала проводить на ней фортификационные работы, тем самым спровоцировав агрессивные действия японской стороны. Более двух недель СССР и Япония пытались урегулировать вопрос о спорной линии границы дипломатическим путем. 15 июля поверенный в делах Японии в СССР Х. Ниси потребовал от советского правительства отвода советских войск с высоты Заозерная (китайское название Чанкуфэн), являющейся «частью территории Маньчжоу-Го» как государства, дружественного Японии и находящегося под его покровительством. 20 июля с аналогичным заявлением к наркому иностранных дел М.М. Литвинову обратился посол Японии в Москве М. Сигэмицу, предъявив территориальные претензии к СССР в районе озера Хасан на основании имеющихся у маньчжурского правительства данных о принадлежности этого района Маньчжоу-Го. В конце беседы с Литвиновым посол заявил, что если сопка Заозерная не будет передана Маньчжоу-Го, то японская императорская армия применит силу. Советские дипломаты предъявили официальные документы – Хунчуньское соглашение 1886 г. и прилагаемые к нему карты, согласно которым граница проходила по горам, расположенным к западу от озера Хасан. В такой интерпретации СССР принадлежала только восточная половина сопки. На основании такого понимания ситуации маршал В.К. Блюхер подверг сомнению законность действий советских пограничников и по собственной инициативе отдал распоряжение о назначении специальной комиссии из работников штаба 1-й Армии для обследования и уточнения на месте линии границы на сопке Заозерная. Комиссия обнаружила нарушение границы советскими пограничниками на небольшую глубину (в 3 метра). В телеграмме на имя наркома обороны К.Е. Ворошилова он сделал вывод о том, что вооруженный конфликт был вызван действиями советской стороны и потребовал «немедленного ареста начальника погранучастка» и других «виновников в провокации конфликта с японцами», на что Ворошилов дал указания никого не арестовывать и принять меры по улучшению линии обороны.³³⁹ В вопросе пограничного спора существовало и еще одно обстоятельство. В результате инспекции этого участка границы, проводившейся в период с 1915 – 1920 гг. китайской республиканской армией была составлена карта, на которой линия границы проходила между озером Хасан и высотами Заозерная и Безымянная, к востоку от последних. Эта карта также прилагалась к Хунчуньскому соглашению. Дело осложнялось и тем, что маркирующие границу столбы были утрачены. 22 июля Советское правительство направило ноту японскому правительству, в которой прямо и решительно отклонялись ничем необоснованные требования об отводе войск с высоты Заозерная. В тот же день Кабинет министров Японии утвердил план ликвидации пограничного инцидента силами императорской армии. 29 – 31 июля обе сопки были захвачены японскими войсками, а 6 – 10 августа Красная Армия, используя крупные формирования, провела контрнаступление, вынудив японцев отступить за линию границы, как ее понимала советская сторона. 10 августа состоялась очередная встреча японского посла в Москве Сигэмицу с представителями советского правительства. Конфликтующие стороны договорились по дипломатическим каналам прекратить огонь и восстановить статус-кво на границе СССР и Маньчжоу-

³³⁷ Черевко К.Е. Серп и молот против самурайского меча. С. 72.

³³⁸ Хандо Кадзутоси. Номонхан но нацу (Лето Номонхана). С. 34.

³³⁹ Цит. по Усов В.Н. Новые материалы о событиях на озере Хасан // Проблемы Дальнего Востока. № 1. 2006. С. 131.

Го. 11 августа военные действия были прекращены. Согласно договоренности советские войска, равно как и японские, оставались на линии, которую они занимали 10 августа, в 24.00 по местному времени. Для редемаркации спорного участка границы создавалась смешанная комиссия. Советская сторона настаивала, чтобы она работала на основе договоров и карт, снабженных подписями полномочных представителей России и Китая. Японская сторона предложила также учесть и другие материалы, которые обещали предъявить позже³⁴⁰.

Столкновения на советско-маньчжурской границе не прекратились и в последующее время во многом служили целью на отвлечение внимания советского правительства от еще одного источника конфликтов – границы Маньчжоу-Го с Монгольской Народной Республикой.

Точной границы между МНР и Маньчжоу-Го фактически не существовало. Вместо нее была пограничная зона шириной от нескольких десятков до сотни километров без каких-либо опознавательных знаков. По этой территории столетиями кочевали восточные монголы, баргуты и другие местные племена, которые вообще не признавали границ между странами, поэтому часто совершенно неосознанно оказывались на территории соседнего государства. В условиях нараставшей напряженности, в связи с японской агрессией в Китае, пограничная зона превратилась в место постоянных столкновений между монгольскими и маньчжурскими отрядами, причем процесс этот был обоюдным и установить изначальную виновность той или иной стороны было почти невозможно.

8 января 1935 г. отряд монгольских кавалеристов из 10 человек выдвинулся в окрестности могильного кургана Халха к северу от озера Буир-Нур. В ответ на это 28 января того же года отряд японских кавалеристов занял курган Халха. Данный инцидент послужил поводом для того, чтобы обсудить проблему спорных территорий на специальной встрече уполномоченных государств. Одновременно власти Маньчжоу-Го поставили вопрос об установлении официальных дипломатических отношений и обмене представителями. Однако 23 июня 1935 г. в спорном районе р. Хайластын были задержаны два японских геодезиста, проводившие топографическую съемку местности. Не желая осложнения отношений с Маньчжурией, монгольское правительство решило передать задержанных японо-маньчжурским пограничным властям, но те, стремясь активизировать инцидент, отказались их принимать. Одновременно, 27 июня к председателю монгольской делегации на ст. Маньчжурия Ж. Самбу явился начальник политотдела министерства иностранных дел Канаки и потребовал немедленного возвращения задержанных и извинения правительства МНР перед правительством Маньчжоу-Го³⁴¹.

В спор вокруг вопроса о границе в ходе монголо-маньчжурских переговоров были вовлечены как японская, так и советская сторона. Первая из них поддержала требование делегации Маньчжоу-Го о том, чтобы МНР признала ответственность за произошедший инцидент, согласилась на постоянное размещение на ее территории вблизи спорного участка границы постоянного представителя Маньчжоу-Го и заявило, что в случае отказа монгольской стороны от принятия этих требований, войска МНР будут силой оттеснены за линию Тамцак-Булак – Джи-Джи-Сумэ, соединяющие центр и середину южного края района МНР, вдающегося на территорию Маньчжоу-Го. В свою очередь 6 июля 1935 г. правительство Советского Союза сделало послу в СССР К. Хирота заявление, в котором утверждало, что не столько власти Маньчжоу-Го, сколько Квантунская армия провоцирует МНР на вооруженный конфликт и пытается воспользоваться предупреждением как предлогом для оккупации Тамцак-Булак и Джи-Джи-Сумэ.

3 июля 1935 г. на станции Маньчжурия начался первый раунд официальной Монголо-маньчжурской конференции по урегулированию пограничных конфликтов. Маньчжурская делегация поставила вопрос об установлении официальных дипломатических отношений между МНР и Маньчжоу-Го. Монгольская сторона, получив дипломатическую поддержку Советского Союза и следуя совместной выработанной позиции, которая сводилась к обсуждению конкретного пограничного инцидента, отклонила предложение маньчжурской делегации и выдвинула свое требование – создать постоянную смешанную комиссию из представителей МНР и Маньчжоу-Го для урегулирования пограничных вопросов и демаркации границы на спорных участках. Маньчжурская делегация предложила обмен постоянными уполномоченными: со своей стороны – назначение трех представителей в города Баин-Тумен, Тамцак-Булак и Улан-Батор, с монгольской стороны – принять представителей в г. Чаньчунь, г. Хайлар и на ст. Маньчжурия, одновременно ограничив статус уполномоченных рамками компетенции по пограничным вопросам.

В августе 1935 г. глава делегации Ж. Самбу сообщил о согласии монгольского правительства вступить в официальные переговоры по поводу обмена уполномоченными, но по одному человеку от каждой стороны: от монгольской – на ст. Маньчжурия, от маньчжурской – в Тамцак-Булак. Маньчжуры настаивали на прежнем количестве (по три человека) и на дислокации представительств на упомянутых местах. Обе стороны объявили перерыв.

2 октября 1935 г. переговоры возобновились. Самбу получил жесткие инструкции советских представителей не идти на уступки японцам, всячески затягивать переговоры. Удобным предлогом для нового пере-

³⁴⁰Внешняя политика СССР. Сб. документов. Т. 4. С. 377.

³⁴¹Там же. С. 559.

рыва Москва считала возникшее противоречие в ходе переговоров по количеству и местам пребывания уполномоченных МНР и Маньчжоу-Го³⁴². В итоге, стороны настаивали каждая на своей версии представительства, наступил новый кризис, и 25 ноября 1935 г. конференция прервала свою работу. Делегация Самбу покинула ст. Маньчжурия, выехав в Улан-Батор. В меморандуме, выпущенном министерством иностранных дел Маньчжоу-Го, по поводу разрыва переговоров говорилось, что отказ правительства Монгольской Народной Республики от установления с Маньчжоу-Го столь любезно и деликатно предлагавшихся ему дружественных отношений «не позволяет Маньчжоу-Го считать Внешнюю Монголию обычным нормальным государством». Поэтому, «видя во Внешней Монголии непонятную и опасную страну, пограничную с Маньчжоу-Го, оно намерено самостоятельно урегулировать как те открытые вопросы, которые в результате разрыва конференции уже утратили шансы на разрешение, так и все вообще вопросы, которые могли бы возникнуть в будущем, разрешая их по собственному усмотрению»³⁴³.

Срыв монголо-маньчжурских переговоров способствовал сохранению напряженности на границе между МНР и Маньчжоу-Го. 12 февраля 1936 г. вблизи юго-западного берега озера Буир-Нур произошло вооруженное столкновение между кавалерийским отрядом Квантунской армии и подразделением армии МНР, при этом обе стороны выдвинули прямо противоположные версии инцидента. Для установления истины правительство МНР предложило создать монголо-маньчжурскую комиссию, которая должна была установить причины и обстоятельства инцидента 12 февраля, равно как и других имевших место инцидентов. Предложение было принято маньчжурским правительством. В апреле – мае того же года стороны пришли к соглашению начать подготовку ко второму этапу Маньчжурской конференции и включить в повестку дня вопрос об учреждении комиссии по проверке границ.

Проблемы монголо-маньчжурских отношений все больше попадали под влияние советско-японских контактов. 14 марта 1936 г. СССР и МНР подписали Протокол о взаимной помощи. Стороны обязались в случае угрозы нападения немедленно принять необходимые оборонительные меры, а в случае нападения оказать друг другу всестороннюю, в том числе военную помощь. С этого момента СССР стал открыто вместе с Японией участвовать в разрешении монголо-маньчжурской проблемы.

26 мая 1937 г., после полугодового перерыва, Маньчжурская конференция возобновила свою работу. Проект соглашения для обсуждения содержал ряд пунктов. Первый пункт предполагал проверку и установление спорного участка границы правительствами МНР и Маньчжоу-Го. Пункты 2 и 3 содержали положения о работе смешанных комиссий, вызвавшие разногласия на предыдущем этапе конференции. В пункте 5 говорилось о демаркационных знаках, пункт 6 предусматривал установление пограничных знаков и описание пограничной полосы. Позиция советского правительства сводилась к тактике затягивания переговоров, соответствующие рекомендации были даны монгольской делегации. Эта позиция определялась, с одной стороны, желанием оттянуть вооруженное столкновение СССР и Японии, а с другой – не допустить мирного проникновения Японии (в форме дипломатического признания МНР и Маньчжоу-Го). Во время заседания монгольская делегация заявила, что будет рассматривать только редакцию первой статьи проекта, а не всех в целом, как предлагали маньчжуры. Наступил новый кризис в переговорах, который удалось преодолеть благодаря решению перейти к обсуждению других пунктов проекта. Очередная загоздка возникла при обсуждении 3-го пункта проекта о работе смешанных комиссий. Маньчжуры настаивали на организации работы и проведении заседаний смешанных комиссий в Улан-Баторе, а монголы были категорически против такой формулировки. Переговоры зашли в тупик, конференция была сорвана.

Дипломатический спор обернулся в мае 1939 г. очередным вооруженным конфликтом между советско-монгольскими и японо-маньчжурскими войсками, известный в российской историографии как конфликт на р. Халхин-Гол, а в западной – Номонханский инцидент, по названию приграничной горы. Вопреки сложившейся в советской историографии точке зрения, В.П. Сафронов утверждает, что этот конфликт возник как очередной пограничный инцидент ввиду расхождения сторон в определении границы. Этому способствовало наличие большого количества противоречивых карт района, которые каждая сторона трактовала в свою пользу³⁴⁴. Между тем, спорная линия границы рассматривалась лишь как административная между различными провинциями Китая, в качестве государственной подавляющим большинством стран признана не была (МНР считалось автономной, но неотъемлемой частью Китая, а Маньчжоу-Го также считалось незаконным государственным образованием). Как пишет российский исследователь С.Г. Лузянин, полной ясности в этом вопросе ни в Москве, ни в Улан-Баторе, ни в Токио не было. И маньчжурская, и монгольская стороны имели свои картографические версии – монгольская ссылалась на древние китайские карты, а маньчжурская – на более поздние цинские карты. Штаб Квантунской армии стал исходить в своих боевых приказах из карт разграничения этого района

³⁴² Лузянин С.Г. Россия-Монголия-Китай в первой половине XX в.: политические взаимоотношения в 1911 – 1946 гг. С. 203.

³⁴³ Внешняя политика СССР. Т. 4. С. 570.

³⁴⁴ Сафронов В.П. СССР и японская агрессия (1937 – 1941). Советская внешняя политика (1917 – 1945): поиски новых подходов. М.: Международные отношения, 1992. С. 261.

по р. Халхин-Гол, тогда как МНР и СССР руководствовались картами, на которых граница проходила восточнее р. Халхин-Гол через высоту Номонхан. Таким образом, полной и объективной картины о монголо-маньчжурской границе не было, что давало повод для различных инцидентов.

Между тем, конфликт был вполне закономерен. Япония стремилась получить в лице МНР выгодный плацдарм на границах с Советским Союзом в рамках реализации идеи создания «маньчжуро-монгольской империи» и планомерно осуществляла подготовительные мероприятия для военных действий с Монголией и СССР (активно велось строительство аэродромов и железнодорожных путей, установка линий связи, накопление людских и материальных резервов). К тому же, сказывалось и стремление Японии оказать решающее влияние на быстрое завершение войны в Китае, ограничив растущую военную помощь Советского Союза Чан Кайши. СССР также с момента маньчжурского инцидента начал укреплять границу, возводя оборонительные сооружения и сосредоточив в пограничных зонах значительные вооруженные силы. Во многом успешный исход военных действий был необходим, чтобы продемонстрировать боеспособность перед потенциальными союзниками в Европе. Непримируемость сторон и нежелание поиска дипломатического урегулирования проблемы придали силовому решению спора ожесточенный характер.

Провокационные действия участились после оглашения в апреле 1939 г. командующим Квантунской армией генералом К. Уэда «Инструкции по разрешению советско-маньчжурских пограничных конфликтов», представленную в форме приложения к приказу № 1488. По содержанию, этот приказ полностью игнорировал установку генштаба, переданную Квантунской армии, которая требовала «несмотря на нарушения противоположной стороны, не допускать расширения конфликтов». Основная идея документа сводилась к установке решительного подавления притязаний и незаконных действий противника. В инструкции говорилось, что для этого необходимо «навязывать врагу решительный бой, добиваться боевых успехов и лишать врага боевого духа», «прибегать к наступлению, свойственному японской армии, удерживать инициативу и наносить поражение армии врага одним ударом». Особенно обращают на себя внимание пункты 3 и 4, в которых указано: «В местах, где четко обозначена граница, ее строго охранять. Если обнаружены признаки подготовки к боевым действиям противоположной стороны, следует тщательно спланировать мощный удар по силам противника. С этой целью допускается временно вступать частям на территорию СССР или провоцировать вступление Советских сил на территорию Маньчжоу-Го». Согласно приказу, в местах, где граница не имела точного обозначения, командиры воинских частей имели право самолично утвердить линию границы, при этом командиры всех степеней могли атаковать любого противника, который якобы нарушил границу Маньчжоу-Го. Далее указывалось, что «все ранее отданные указания отныне аннулируются»³⁴⁵. Таким образом, приказ не только не способствовал погашению конфликтов, но наоборот, провоцировал их разжигание.

Начавшийся 11 мая с очередного столкновения монгольского и маньчжурского отрядов в 20 км восточнее р. Халхин-Гол инцидент, перерос в «малую войну». В течение мая – августа японские войска удерживали участок оспариваемой монгольской территории, но к концу августа 1939 г. в ходе тщательно подготовленной операции Красной Армии удалось практически полностью очистить захваченный район.

9 сентября 1939 г. посол Японии в СССР С. Того от имени правительства предложил подписать перемирие и создать демаркационные комиссии: первую – между СССР и Маньчжоу-Го, вторую – между Маньчжоу-Го и МНР, третью – по урегулированию будущих конфликтов между СССР и Маньчжоу-Го. Для этого предполагалось превращение спорного района в демилитаризованную зону. Советская сторона заявила, что район принадлежит МНР, и предложила восстановить то положение, которое существовало до инцидента, а затем отвести советско-монгольские и японо-маньчжурские войска от этой границы. Того ответил, что «изучил советские карты, и согласно им, граница между Маньчжоу-Го и МНР проходит по р. Халхин-Гол. Ввиду того, что между МНР и Маньчжоу-Го нет государственной границы, советская сторона должна признать это обстоятельство»³⁴⁶.

15 сентября 1939 г. в Москве народным комиссаром иностранных дел СССР В.М. Молотовым и послом Японии в СССР С. Того было подписано соглашение, по которому 16 сентября в 2 часа по московскому времени японо-маньчжурские и советско-монгольские войска прекращали военные действия, оставаясь на позициях, которые занимали 15 сентября. Кроме того, обе стороны договорились об организации смешанной четырехсторонней комиссии (представители от СССР, МНР, Маньчжоу-Го и Японии) для урегулирования спорных вопросов.

В Японии это соглашение было расценено как серьезный шаг к урегулированию отношений Японии с СССР. Считалось, что оно развязывает руки Японии в Китае и дает возможность удвоить свои усилия для достижения поставленной цели в Китае³⁴⁷.

³⁴⁵Хандо Кадзутоси. Номонхан но нацу (Лето Номонхана). С. 44.

³⁴⁶Документы внешней политики СССР. Т. XXII. кн. 1. С. 54.

³⁴⁷Там же. С. 110.

Смешанная комиссия из представителей советско-монгольской и японо-маньчжоугоской делегаций имела целью установить точную границу между Монгольской Народной Республикой и Маньчжоу-Го в районе конфликта летом 1939 г. на основании соответствующих авторитетных официальных документов. Но на шестнадцати заседаниях комиссии, происходивших с 7 по 25 декабря 1939 г. в г. Чите и с 7 по 30 января 1940 г. в г. Харбине, выяснилось, что точки зрения делегаций по вопросу уточнения границы противоположны. Правительство Маньчжоу-Го не согласилось с тем, что спорный район принадлежал МНР, но готово было пойти на уступку и предложило северную часть этого треугольника по параллели 118 восточной долготы признать территорией Маньчжоу-Го, а южную часть – территорией МНР.

9 июня 1940 г. было подписано соглашение Молотов – Того об уточнении границы в районе конфликта, создании комиссии по урегулированию и предупреждению конфликтов и по демаркации границы. При этом советская сторона согласилась признать пограничный район Алушань, который имел наиболее важное значение для Японии и Маньчжоу-Го, а Япония решила уступить МНР остальную часть спорной территории. По взаимному согласию делимитация границы была назначена на июнь 1941 г.

Характеризуя политическую ситуацию на Дальнем Востоке в 30-е гг. XX в, можно отметить, что она отличалась крайней напряженностью во взаимоотношениях Японии, СССР, Китая, и основным ее аспектом в данный период стали пограничные инциденты. Общая неурегулированность советско-японских отношений, обострение международной обстановки в целом провоцировали условия, при которых конфликты становились неизбежными и, в итоге, приобрели широкий размах. Поводом для инцидентов были спорные вопросы о принадлежности территории той или другой стороне, но при этом ни одна не взяла на себя инициативу организации переговоров по уточнению всей линии дальневосточной границы и не проявляла заинтересованность в достижении компромисса во время работы созданных пограничных комиссий. Постоянно вовлекая друг друга в очередной конфликт, стороны стремились обеспечить себе стратегический перевес в дальневосточном регионе, продемонстрировать свою силу, укрепить политическое влияние. После сентября 1939 г. нестабильность советско-японских отношений сменилась установлением на определенное время мира и баланса сил в регионе между СССР и МНР с одной стороны, и Японией и Маньчжоу-Го – с другой.

В.В. Хренов

ФАКТОР КОРЕЙСКОЙ ВОЙНЫ В ПРОЦЕССЕ ВСТУПЛЕНИЯ ТУРЦИИ В НАТО

Конфликт на Корейском полуострове 1950 – 1953 гг. стал переломным этапом в истории холодной войны не только для великих держав, но и для некоторых малых стран, которые принимали участие в войне на Корейском полуострове в составе союзных войск ООН. В их число входило шестнадцать стран, оказавших военную помощь, среди которых далеко не последнюю роль сыграл турецкий военный контингент. Участие Турции в Корейской войне оказало серьезное влияние на ее дальнейшую политическую судьбу, результатом чего стало принятие этой страны в НАТО.

Историками многих стран написано много книг и статей на тему Корейской войны. Иначе же дело обстоит с вопросом об участии войск ООН в корейском конфликте. Данная тема рассматривается в основном в работах корейских, турецких и американских исследователей, при этом у последних исследования носят несколько ограниченный характер, поскольку касаются преимущественно участия в Корейской войне самого многочисленного контингента союзных войск ООН – армии США. Однако той роли, которую сыграли немногочисленные воинские контингенты, в том числе и турецкие войска во время этой войны, а также тому, какое влияние оказала эта война на ход исторического развития таких стран, уделяется весьма поверхностное внимание.

В процессе написания данной статьи автор в первую очередь опирался на американские внешнеполитические документы Госдепартамента США, которые были найдены в библиотеке Парламентской Ассамблеи Республики Корея. Основная масса источников и литературы, касающихся рассматриваемого вопроса, издана на английском языке, в значительно меньшей степени на турецком и корейском. Практически полное отсутствие соответствующих материалов на русском языке объясняется тем, что турецко-корейские отношения не были предметом изучения ни в советской, ни в российской литературе в силу своей специфики. Российские и советские историки, занимающиеся вопросами истории Турции или Корейской войны, участие Турции упоминают крайне поверхностно, или же вовсе не придают этому значения. Возможной причиной этого является то, что данная тема выходит за рамки как советско-турецких, так и советско-корейских отношений, и непосредственно касается лишь Турции, Республики Корея и США.

В этой войне Турция и ее союзники выступали против коммунистических сил в лице КНДР, КНР и СССР. Однако, если с геополитической точки зрения, Турция за всю свою историю до Корейской войны не имела никаких тесных контактов, а тем более конфликтов ни с Китаем, ни с Кореей, то с СССР ситуация об-